

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

284-е заседание • 17 апреля 1948 года **№ 59**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести восемьдесят четвертое заседание

	<i>Стр.</i>
22. Предварительная повестка дня	1
23. Утверждение повестки дня	1
24. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальному отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в субботу 17 апреля 1948 года
в 3 часа дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

*Председатель: Альфонсо ЛОПЕС
(Колумбия).*

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

22. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 284)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628).

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646).

с) Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).

23. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

24. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я имею честь внести на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции¹ по индо-пакистанскому вопросу, совместно предложенный представителями Бельгии, Канады, Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов

Америки и мною самим в качестве представителя Колумбии. Я хотел бы пояснить вкратце, что этот проект резолюции является результатом частных совещаний, происходивших за последние четыре месяца со времени открытия дискуссии по этому вопросу в Совете Безопасности между представителями обеих сторон в споре и менявшимися председателями Совета. В течение этого времени, с самого начала этих совещаний они имели возможность пользоваться сотрудничеством и советами представителя Соединенного Королевства, а впоследствии также и представителя Соединенных Штатов Америки.

Я хотел бы напомнить членам Совета принятое ими с самого начала решение о том, что Председателю Совета Безопасности следовало бы выступить в качестве как бы посредника между *обеими сторонами* и сообщить о результатах своих совещаний Совету Безопасности, представив их в виде проекта резолюции. В этом порядке на рассмотрение Совета Безопасности поступил ряд предложений, которые в заключение были согласованы в одно, которое и представляется нам сегодня.

Я считаю своим долгом отметить, что участие Колумбии было практически незначительным по сравнению с участием других делегаций, усилия которых нашли свое воплощение в настоящем проекте резолюции.

Я хотел бы также пояснить, что к тому времени, как я стал председателем Совета Безопасности, все предыдущие усилия нашли себе выражение в проекте резолюции, представленной д-ром Цзяном обеим сторонам 30 марта, то-есть за два дня до того, как я занял место председателя.

Моей первой задачей было выяснить отношение представителей Индии и Пакистана, каждого в отдельности, к положениям этого проекта. К своему великому сожалению я нашел, что их точки зрения по главным спорным пунктам согласовать нельзя. Все, повидимому, указывало на то, что придется продлить совещания и еще раз попытаться прийти к соглашению, хотя бы по двум основным пунктам. Совету Безопасности известно, конечно, что эти пункты касаются контроля над вооруженными силами государства Джамму и Кашмир и руководства ими, а также состава администрации по проведению плебисцита.

Я выяснил, однако, что по одному пункту можно прийти к соглашению. Этот пункт ка-

¹ Окончательная редакция этой резолюции, как она была принята со всеми внесенными поправками на 286-м заседании, содержится в документе S/726.

сается увеличения состава Комиссии путем включения в нее дополнительных членов, назначенных Советом Безопасности. Первоначально Комиссия должна была состоять из трех членов — по одному от каждой из сторон и третьего по выбору этих двух членов. Теперь мы предлагаем увеличить число членов до пяти, принимая во внимание чрезвычайную трудность предстоящей им работы и возлагаемую на Комиссию ответственность.

Ввиду существующего расхождения мнений, я решил воспользоваться советами своих предшественников по председательству в Совете Безопасности, ведших ранее эти переговоры, а также советами представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Все они были согласны с тем, что мне следует возобновить частные совещания с представителями Индии и Пакистана, чтобы окончательно обсудить вопрос, а главным образом, чтобы сообщить им, что если невозможно достигнуть никакого соглашения, то самым целесообразным, по нашему мнению, было бы передать вопрос Совету Безопасности вместе с нашими рекомендациями относительно возможного его урегулирования. Это как-раз то, что мы и делаем сейчас.

Само собой разумеется, что этот проект резолюции выражает составленное нами по самом зрелом размышлении мнение относительно наилучшего подхода, который мы могли бы рекомендовать по этому вопросу в целях проведения в Джамму и Кашмире справедливого и беспристрастного плебисцита, который окончательно разрешит вопрос о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или Пакистану. Мы твердо надеемся, что обе стороны охотно согласятся с тем, что этот проект резолюции является также вполне продуманным выражением готовности Совета Безопасности как можно больше пойти им навстречу, предложив такие условия разрешения спора, которые оказались бы в конце концов приемлемыми для обеих сторон.

Я считаю, что в настоящий момент мне не следует входить в дальнейшее рассмотрение деталей этих статей соглашения: мои коллеги, располагающие более полной информацией, могли бы сделать это лучше, чем я. Поэтому, прежде чем пригласить высказаться представителей Индии и Пакистана, я сначала дам возможность выразить свои точки зрения относительно различных условий этого соглашения представителям в Совете Безопасности, после чего мы сможем приступить к голосованию и прийти к тому или иному окончательному решению по этому вопросу.

А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*: Пользуясь приглашением Председателя, я хотел бы выступить с кратким заявлением относительно проекта резолюции, совместно представленного Совету Безопасности шестью делегациями, имена которых значатся на этом документе.

Канадская делегация всегда надеялась, что при содействии Совета Безопасности делегации

Индии и Пакистана смогут путем непосредственных переговоров выработать согласованный базис для урегулирования своих разногласий по поводу государства Джамму и Кашмир, а также и других основных вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности.

Если Совет Безопасности должен перейти теперь к обсуждению проекта резолюции, в котором обеим сторонам предлагается принять меры, должностующие, по нашему мнению, явиться базисом для справедливого и беспристрастного разрешения спора, то он отдает себе при этом полный отчет в том, что этот проект резолюции не достигнет своей цели, если обе стороны не будут попрежнему прилагать все усилия к тому, чтобы прийти к соглашению относительно этого проекта и сотрудничать в деле его осуществления.

Я хотел бы осведомить делегации Индии и Пакистана о том, что находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции является наилучшим советом, который только мог быть предложен при справедливом и совершенно беспристрастном подходе к той трудной проблеме, которая была передана нам обеими сторонами и над которой Совет Безопасности так усиленно работает уже столько недель.

При выработке этих предложений мы старались не только выяснить, какие мероприятия были бы с нашей точки зрения наиболее эффективными в смысле прекращения военных действий в государстве Джамму и Кашмир и в создании условий, необходимых для проведения свободного и беспристрастного плебисцита, который должен определить будущее этого государства, но также старались предусмотреть те меры, которые покажут с очевидностью обоим народам субконтинента Индии и всему миру справедливость и беспристрастность как самих условий, так и порядка их осуществления, которые намечены в нашем предложении.

На всех участвующих в составлении этого проекта резолюции произвело сильное впечатление то единство мысли и цели, с каким мы совместно обратились к работе над текстом. У всех нас была только одна цель — найти мирные средства, чтобы положить конец конфликту между братскими доминионами Индии и Пакистана из-за государства Джамму и Кашмир.

Председатель Совета Безопасности уже указал на то, что находящийся на нашем рассмотрении текст является, как мы считаем, беспристрастным, справедливым и необходимым предложением. В этом убеждении мы и предлагаем результаты наших усилий правительствам Индии и Пакистана.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Прошел ровно месяц с тех пор, как Совет Безопасности в последний раз обсуждал спор о государстве Джамму и Кашмир. Целый месяц мы посвятили рассмотрению этого вопроса.

18 марта 1948 г. в конце 269-го заседания Совета Безопасности, посвященного этому вопросу, я заявил о своем намерении воспользо-

ваться опытом моих двух предшественников по председательству в Совете Безопасности, представителей Бельгии и Канады. Я также заявил, что могу только приветствовать устные и письменные предложения от других делегаций относительно разрешения этого вопроса. После этого заседания Совета Безопасности 18 марта я получил детальные предложения от делегации Соединенного Королевства и делегации Соединенных Штатов Америки. Предполагая, что разрешение этой проблемы затянется до апреля, я предложил также и делегации Колумбии принять участие в наших обсуждениях. Таким образом, в пересмотре этого проекта резолюции участвовало, в общем, шесть делегаций.

Председатель Совета Безопасности обратил наше внимание на тот факт, что, когда он занял свой пост, ему уже был представлен измененный проект резолюции, датированный 30 марта. Этот измененный проект резолюции был в сущности третьим по счету после того проекта резолюции, который я представил 18 марта (*документ S/699*). С момента представления измененного проекта резолюции от 30 марта было предложено немало дополнительных изменений.

Настоящий измененный проект резолюции является тщательно взвешенным суждением шести делегаций, к которому они пришли после неустойчивой работы в течение многих недель. Как это уже было указано представителем Канады, совещания по этому вопросу вдохновлялись только одной целью — помочь обеим сторонам достигнуть соглашения, а в случае невозможности достичь соглашения между сторонами — найти самые справедливые и самые действенные средства мирного разрешения спора.

У этой проблемы имеются две стороны. Во-первых, восстановление мира и порядка, а во-вторых, плебисцит который должен решить, станет ли государство Джамму и Кашмир частью доминиона Индии или доминиона Пакистана.

Вопрос этот действительно сложен, и причины его следует искать во многовековой истории политических, культурных и религиозных факторов на этом субконтиненте, а также в очень сложных географических условиях. Если бы мы всецело посвятили свое внимание тем трудностям, какие возникают в связи с этой проблемой, то мы могли бы легко отчаяться в возможности найти когда-либо ее разрешение. По счастью, правительство Индии, совместно с присутствующими здесь двумя делегациями, дало Совету Безопасности ключ к разрешению этой проблемы.

Задолго до того, как этот вопрос был предложен вниманию Совета Безопасности, премьер-министр Индии заявил, что он готов предоставить решение вопроса о присоединении государства Джамму и Кашмир на усмотрение населения самого государства. После того как этот вопрос был предложен на рассмотрение Совета Безопасности, делегация Индии и делегация Пакистана обе настаивали на том, что это отвечает их желаниям. Этот факт и дал

нам ключ к решению вопроса. Вот почему главное внимание в настоящем проекте резолюции уделено плебисциту. Вопрос этот может и должен быть разрешен посредством справедливого и беспристрастного плебисцита. Большая часть проекта резолюции посвящена тому, чтобы обеспечить, поскольку возможно, необходимые условия для проведения справедливого и беспристрастного плебисцита.

Я хотел бы пояснить Совету Безопасности те различные меры предосторожности, которые предусматривает этот проект резолюции, чтобы обеспечить эти условия свободы и беспристрастности в проведении плебисцита.

Вопрос о плебисците нельзя рассматривать отдельно. Он неразрывно связан с общей военной и политической ситуацией в государстве, и поэтому мы включили в резолюцию положения, касающиеся общей ситуации. Я хотел бы, однако, заняться прежде всего вопросом о самом плебисците.

В проекте резолюции содержатся следующие положения:

Во-первых, мы предусматриваем назначение на должность главы администрации по проведению плебисцита администратора с международной репутацией, предложенного Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, этот администратор, назначенный в международном порядке, должен иметь право наметать своих помощников и подчиненных. Иначе говоря, этому международному лицу будет принадлежать право контроля при выборе служащих для этой администрации.

В-третьих, этот администратор должен выработать правила для проведения плебисцита.

В-четвертых, администратор плебисцита должен обладать широкими полномочиями по проведению плебисцита, включая право руководства военными и полицейскими силами государства и надзора над ними.

В-пятых, для рассмотрения дел, относящихся к плебисциту или возникших в связи с ним, будут назначены специальные судьи, предложенные администратором плебисцита.

В-шестых, правительство Индии и через посредство его и правительство государства должны принять меры к недопущению «всякой угрозы, принуждения или устрашения, подкупа или других незаконных способов воздействия на лиц, принимающих участие в плебисците. Правительство Индии должно довести до всеобщего сведения, и должно побудить правительство государства довести до всеобщего сведения, что эти меры имеют характер международного обязательства и что поэтому все органы государственной власти и должностные лица в Джамму и Кашмире должны их выполнять». Это относится ко всем органам государственной власти в Джамму и Кашмире.

В-седьмых, в пункте 12 этого проекта резолюции предусматриваются гарантии для голосующих. Пункт 12 гласит следующее:

«Правительство Индии должно само, и через посредство правительства государства, объявить

и довести до всеобщего сведения, что все подданные государства Джамму и Кашмир, независимо от их вероисповедания, кастовой или партийной принадлежности, могут без всякого риска и свободно высказывать свои взгляды и голосовать по вопросу присоединения государства, а также что будут установлены свобода печати, слова и собраний, а равно и свобода передвижения на территории государства, включая свободу законного въезда и выезда».

В-восьмых, лицам, не имеющим постоянного местожительства в государстве Джамму и Кашмир и находящимся там с нелегальными намерениями, должно быть предложено покинуть пределы государства. Другими словами, во время плебисцита страна не может быть наводнена людьми, не имеющими в государстве права голоса.

В-девятых, все политические заключенные должны быть освобождены и восстановлены в своих гражданских правах.

В-десятых, этот измененный проект резолюции предусматривает, что Комиссия Совета Безопасности должна разместить во всех частях государства Джамму и Кашмир наблюдателей для надзора за проведением плебисцита.

В заключение, пункт 15 этого измененного проекта резолюции предусматривает, что:

«Комиссия Совета Безопасности по окончании плебисцита должна удостоверить Совету, действительно ли плебисцит был свободным и беспристрастным».

За последние 20-30 лет в различных частях света был проведен ряд плебисцитов, причем международные организации следили за тем, чтобы эти плебисциты проводились на началах свободы и беспристрастности. Насколько мне известно, никогда еще не применялись столь многочисленные и так строго определенные меры для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита.

Я искренно уверен, что положения измененного проекта резолюции заключают в себе все, что от них можно ожидать. В основном эти положения содержались уже в проекте резолюции, представленном мною в Совете Безопасности 18 марта. Мой проект резолюции встретил не только отрицательное, но даже враждебное отношение. Некоторое время меня это очень удивляло, но затем я узнал, что плебисцит в Кашмире представляет собой особую проблему и совершенно не похож на плебисциты, проведенные в других местах.

Я узнал, что плебисцит, который Совет Безопасности хочет провести в Кашмире, может легко подвергнуться влиянию многих психологических и социологических факторов. Поэтому, учитывая эти особенные психологические и социологические факторы, мы и ввели в этот измененный проект резолюции новые положения относительно вооруженных сил и состава временной администрации.

К этим сторонам вопроса я и перехожу сейчас. Положения военного характера в этом измененном проекте резолюции преследуют, в сущности,

двойную цель. Первое, это восстановление мира и порядка; что само по себе является достаточно важным и что является также необходимым условием проведения плебисцита. Без восстановления мира и порядка нельзя провести никакого плебисцита. Индийская армия находится в Кашмире. Она вступила туда из-за вторжения в государство различных групп, принадлежащих к племенам Пакистана. Поэтому, что касается военной стороны вопроса, то мы с первого же пункта предлагаем правительству Пакистана приложить все свои усилия, чтобы

«обеспечить удаление из государства Джамму и Кашмир лиц, принадлежащих к племенам и гражданам Пакистана, обычно не проживающих в этом государстве, а проникших туда для участия в вооруженной борьбе, а также не допускать дальнейшего проникновения этих элементов на территорию государства и оказания какой-либо материальной помощи борющимся в пределах государства».

Это является исходным пунктом всего плана восстановления мира и порядка. Когда начнется удаление этих вторгнувшихся элементов и когда Комиссия Совета Безопасности убедится в том, что отряды племен очищают территорию государства и что мероприятия по прекращению военных действий достигли результатов, тогда Совет Безопасности предложит Индии вывести часть своей армии и приступить к постепенному сокращению оставшейся части до минимального состава, необходимого для поддержания законности и порядка.

В связи с этим мы предлагаем прежде всего сокращение численности индийских вооруженных сил, находящихся в государстве Джамму и Кашмир, а во-вторых, в отношении той части оставшихся войск, которая не может быть выведена, мы предлагаем индийскому правительству руководствоваться при расквартировании этих войск следующими принципами:

«I) пребывание войск не должно вести к устрашению жителей государства или создавать видимость такого устрашения,

II) в передовых районах должны быть оставлены части возможно малого состава,

III) все резервы, входящие в общий состав вооруженных сил, должны быть расположены в районе их теперешней базы».

Наши индийские друзья уведомили меня в частном порядке, что они не могут согласиться с этими положениями военного характера и считают, что они идут слишком далеко и урезают их права. Против этого, я думаю, можно возразить, что хотя у них, действительно, может создаться такое впечатление, я не могу, однако, согласиться с тем, что эти положения на самом деле по существу урезают или отнимают какие бы то ни было права. Я убежден, что Комиссия Совета Безопасности хотела бы видеть, чтобы мир и порядок поддерживались повсюду и всегда. Комиссия, которую собирается послать Совет Безопасности, не захочет, чтобы в какой-либо части государства создалась анархия. Поэтому я предполагаю, что Комиссия

не предложит ни правительству Индии, ни правительству государства Джамму и Кашмир каких-либо мер, не направленных к поддержанию мира и безопасности.

Такова, как я понимаю, цель этих пунктов. Я упоминаю об этом для того, чтобы мое мнение было занесено в протокол. Если другие составители этого измененного проекта резолюции предполагают дать иное толкование этим пунктам, то я надеюсь, что они сделают это теперь же. Я же только повторю, что, согласно моему толкованию, Комиссия не захочет мешать правительству государства Джамму и Кашмир в осуществлении им этой задачи поддержания мира и безопасности.

Мы надеемся, что предложенные изменения облегчат решение вопроса и избавят Индию от необходимости сохранять свои вооруженные силы в государстве Джамму и Кашмир в их настоящей численности. Мы надеемся, что когда положения этого измененного проекта резолюции будут осуществлены, численность индийских войск сможет быть постепенно сокращена, а сами войска смогут быть расквартированы — как это предусматривается в измененном проекте резолюции — без того чтобы создавалась какая-либо опасность нарушения мира и порядка в государстве.

Против этого измененного проекта резолюции возражали также на том основании, что в нем не содержится ясно выраженного признания права и обязанности доминиона Индии защищать Джамму и Кашмир. Этому вопросу о защите мы уделили немало внимания во время наших обсуждений.

Я настаиваю на том, что если положения проекта резолюции будут выполняться один за другим, то вопрос о защите отойдет на задний план, если не отпадет вовсе. Мы предполагаем, что если будут осуществлены положения первых пунктов, то и отпадет совсем вопрос о защите этого государства. Но если наши расчеты окажутся ошибочными, и со стороны вдруг вторгнутся значительные силы, то тогда что? Настоящий проект резолюции не предусматривает ничего на такой случай. Этот проект резолюции ничего не говорит о такой возможности. Он построен на гипотезе, что подобный случай не может иметь места. Но представим себе, что такой случай все-таки произойдет, тогда что? Тогда все государства-члены — и, естественно, доминион Индии также — обратятся к положениям Устава. Одна из статей Устава² определенно сохраняет за всеми государствами-членами неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону. Поэтому, сегодня я хочу заявить — с тем, чтобы это было занесено в протокол, — что в этом проекте резолюции нет ничего, что умаляло бы это неотъемлемое право на самооборону. Если другие члены Совета, участвовавшие в составлении этого проекта резолюции, дают иное толкование его смысла, то я надеюсь, что они открыто заявят

об этом перед Советом Безопасности и что их заявления будут также занесены в протокол.

Я считаю, что ни одно из многочисленных положений этого проекта резолюции не противоречит неотъемлемому праву государств-членов на индивидуальную или коллективную самооборону.

В заключение, мы должны позаботиться о создании той общей политической обстановки, в которой, по нашему мнению, этот плебисцит мог бы быть проведен так, как, мы надеемся, он будет проведен. Я говорю сейчас о пункте 6. чрезвычайно существенном пункте этого проекта резолюции. Он гласит следующее:

«Правительство Индии должно принять меры к обеспечению того, чтобы правительство государства предложило главным политическим группам назначить ответственных представителей для участия, полностью и на равных началах, в управлении страной, на правах министров в период подготовки и проведения плебисцита».

Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на этот пункт. Главнейшие политические группировки будут иметь право назначить своих ответственных представителей. Правительство Индии должно принять меры к тому, чтобы государство Джамму и Кашмир пригласило этих ответственных представителей.

Главнейшие политические группировки, о которых мы говорим, это группировки, существующие в государстве Джамму и Кашмир. Они не являются чужеземными элементами. Они существуют уже издавна и хорошо известны населению. Мы не навязываем правительству государства чужеземных элементов. Кроме того, дело идет, как это указывается в последней фразе, только о периоде «подготовки и проведения плебисцита». Это положение имеет своей целью предупредить те случаи административного вмешательства в проведение плебисцита, которые не должны иметь места.

Я знаю, что против коалиционных кабинетов имеются возражения. Считается, что коалиционные кабинеты не дают результатов. Но говоря откровенно, мы как раз и пытаемся предложить государству Кашмир схему эффективного правительства. Возможно, что эффективность администрации при этом пострадает. Но правде говоря, мы предлагаем схему, при которой можно проконтролировать административное вмешательство в плебисцит. Кроме того, ввиду представительного характера кабинета, у населения будет уверенность в том, что правительство Кашмира не вмешивается в плебисцит, а это и является нашей главной целью. Я не согласен с тем, что этот пункт нарушает права правительства Индии.

Что касается самого проекта резолюции, то, по-моему, я уже достаточно высказался по этому поводу. Я знаю, что его положения не вполне приемлемы для обеих сторон. Я уверен, однако, что невозможно предложить такую резолюцию, которая оказалась бы полностью приемлемой для обеих сторон. Поэтому, если члены

² Статья 51.

Совета Безопасности хотят разрешить этот спор мирными путями, то я позволю себе утверждать, скромно и почтительно, что данный проект резолюции представляется мне единственным возможным, и если обе участвующие в споре стороны хотят разрешить эту проблему мирными путями, то я также позволю себе утверждать, скромно и почтительно, что настоящий проект резолюции является единственно возможным. Хотим мы или не хотим разрешить этот спор мирным путем? В том мире, в котором мы сейчас живем, я знаю, имеются политические деятели, которые, я должен признать, используют в своих выгодах временные преимущества войны и дипломатии. Я думаю, с моей стороны будет не слишком смелым утверждать, что государственные деятели в Индии и Пакистана стоят выше этих методов рискованной игры. Я знаю, что они стремятся организовать новые государства, наладить новую жизнь и установить между обоими соседними государствами отношения, основанные не на зыбучих песках войны и дипломатии. Надежное основание для разрешения этой проблемы может быть найдено только в согласии населения государства. Если же это является единственным фундаментом, на котором мы можем строить, то я утверждаю, что этот проект резолюции гарантирует самое полное и свободное выявление воли населения Джамму и Кашмира.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Настоящая резолюция, рекомендует обеим сторонам некоторую процедуру или метод, которые, по мнению Совета, могут привести к урегулированию их разногласий. Она предоставляет в распоряжение сторон уже созданную Советом Комиссию, которая предложит им свои добрые услуги и свое посредничество. Таким образом, речь идет в данном случае о том, чтобы достигнуть соглашения между сторонами, того соглашения, которое является необходимым условием мирного урегулирования их затруднений. Рекомендации, сделанные в резолюции, имеют своей целью руководить их усилиями в этом направлении и содействовать им.

Бельгийская делегация выражает надежду, что правительства спорящих сторон воспользуются этими рекомендациями в возможно большей мере и окажут полное содействие Комиссии в осуществлении ею своих задач.

Ф. НОЭЛЬ-БЭЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу присоединиться к заявлениям Председателя и представителей Китая, Канады и Бельгии, предложивших этот проект резолюции благосклонному вниманию наших уважаемых и терпеливых коллег из Индии и Пакистана. Я хочу просить представителей этих двух государств, а также и Совет Безопасности, помнить о той альтернативе, с которой придется встретиться им, их правительствам и их народам, если эта попытка окажется неудачной.

Как сказал Председатель, эта резолюция явилась результатом долгих прений и терпеливой

работы Совета Безопасности в течение многих недель. Ее пункты, или многие из ее пунктов, уходят корнями в те дискуссии, которые имели место в эти мрачные январские дни, когда началась наша работа. Я считал тогда, как я считаю и теперь, что спор о Кашмире является одним из самых важных и тяжелых вопросов в международных отношениях.

Разрешите мне сказать, что как Совет Безопасности, так и стороны могут судить об этой резолюции только на фоне тех событий, которые имели место в течение последних трех месяцев. Когда правительство Индии обратилось со своей жалобой в Совет Безопасности, обе стороны заявили нам — с настойчивостью и убеждением, которых нам нельзя игнорировать — что их спор о Кашмире может привести к войне. Десятки свидетелей различных национальностей говорили мне, что война в тот момент была очень близка.

Эти свидетели, которые очень хорошо знакомы и с Индией и с Пакистаном, были убеждены в том, что если вспыхнет война, то она может оказаться одним из самых опасных и разрушительных конфликтов в истории человечества. Только два месяца перед тем, эти два правительства, проявив высокий личный героизм и исключительное государственное понимание необходимости сотрудничества, положили конец междоусобной смуте в Пенджабе. Но если бы вспыхнула война, если бы армии вступили в бой на фронте, то кто смог бы предотвратить новую вспышку междоусобной борьбы? В Индии насчитывается около сорока миллионов мусульман, а у другой стороны есть немало немусульман. Если бы вспыхнула война, то войны горных племен сошли бы вниз не десятками, а сотнями тысяч и тем создали смертельную опасность как для правительства Индии, так и для правительства Пакистана. Война, которая охватила бы целый субконтинент и в которую были бы вовлечены 400 миллионов населения, одна пятая часть всего человечества, явилась бы колоссальной катастрофой для Индии, для Пакистана и для всего мира. И это могло случиться. По мнению людей, которых я считаю более осведомленными и более опытными, чем я сам, это могло случиться, если бы не мудрость и не государственные качества тех людей, которые передали все дело на усмотрение Совета Безопасности. Ведь несомненно, что в тот момент, когда закончилась первая часть нашей работы, когда индийская делегация вернулась в Дели для консультации со своим правительством, всем стало ясно, что опасность войны в значительной мере уменьшилась. Кто может сомневаться в том, что дискуссии в Совете Безопасности сыграли в этом свою роль?

В своем проникательном обзоре работы Организации Объединенных Наций, появившемся в апрельском выпуске журнала «United Nations World», г-н Остин показал, что Совет Безопасности, а также и другие учреждения, связанные с ним, достигли значительно большего, чем думают пораженцы. Но, если бы Совет

Безопасности не сделал ничего иного, как только помог Индии и Пакистану избежать конфликта, то уже это одно заслужило бы ему благодарность всего человечества. Тот факт, что в создавшейся ситуации наступило значительное улучшение, которое явилось, по крайней мере, отчасти результатом нашей работы в ее начальной стадии, чего мы тогда еще не сознавали, этот факт не должен ускользнуть от нашего внимания, когда сегодня мы подходим здесь к концу второй стадии нашей работы. Мы должны помнить об этом потому, что это несомненно может сказаться на нашей оценке этого проекта резолюции, который, как я надеюсь, будет единогласно принят Советом Безопасности.

Теперь позвольте мне, следуя примеру представителя Китая, вкратце высказаться по проекту резолюции и объяснить, как понимает его мое правительство. С точки зрения моего правительства, этот проект не является для сторон ни третейским решением, ни вердиктом, ни судебным решением. Это только план, только совокупность тех мер, которые Совет Безопасности, как я надеюсь, предложит сегодня Индии и Пакистану для того, чтобы помочь им прекратить междоусобную борьбу в Кашмире и создать аппарат для проведения справедливого и беспристрастного плебисцита по вопросу о будущем Кашмира. Как Индия, так и Пакистан стремятся к этому плебисциту.

Настоящий проект резолюции был предложен шестью делегациями, с которыми Председатель совещался, когда он считал это полезным. Это означает, что предложенный нам проект есть результат коллективных усилий. Это означает также, что если бы каждый из нас вырабатывал этот проект самостоятельно, то проект этот выглядел бы иначе. Тем не менее, мы берем на себя индивидуальную и коллективную ответственность за него, ибо мы полагаем, что эти меры, если их примут, позволят надеяться на мирное разрешение настоящего спора, на мир почетный как для Индии, так и Пакистана. Более того, мы полагаем, что любая группа беспристрастных людей, ознакомившись с историей настоящего спора, предложила бы сходный проект для его разрешения.

Конечно, успех всего плана зависит от сотрудничества между правительствами обеих заинтересованных сторон и от их сотрудничества с Комиссией, которую Совет Безопасности пошлет на места. Настоящий проект резолюции — это только наказ этой Комиссии. Его можно изменить, его можно расширить и улучшить, если оба правительства согласятся на это. Я надеюсь, поэтому, что представители Индии и Пакистана не будут торопиться с отклонением этого проекта.

Следуя примеру представителя Китая, я позволю себе обратить внимание Совета на некоторые основные положения резолюции, которые, я надеюсь, представители Пакистана и Индии будут также иметь в виду.

Во-первых, — и это особенно важно — в проекте резолюции сказано, что хотя угроза миру

значительно уменьшилась, она все же еще не исчезла. В Кашмире все еще идет дорогом стоющая, угрожающая стране гибелью борьба, и все еще существует опасность, что она может перейти в более широкий конфликт. Какие-то меры, какой-то план должны быть приняты в общих интересах и как можно скорее.

Во-вторых, как я уже сказал, успех этих мер зависит от сотрудничества сторон в этом споре, и я могу добавить, что без этого сотрудничества, без добровольного и широкого сотрудничества не только настоящий план, но никакой план вообще не может быть проведен в жизнь.

В-третьих, согласно проекту резолюции на Пакистан возлагается нелегкая обязанность не только способствовать прекращению вооруженной борьбы, но также и обязанность предупредить возможность возобновления ее. Я полагаю, что проект резолюции, который мы здесь рассматриваем, должен указать правительству Пакистана путь для выполнения этой обязанности, и нет сомнения, что в конечном итоге исполнение им этой обязанности послужит основным и постоянным интересам самого Пакистана. Пакистан жизненно заинтересован в том, чтобы прекратилась вооруженная борьба, чтобы войны племен вернулись к себе домой, чтобы добровольцы вернулись из Кашмира в Пакистан и чтобы, наконец, здравый смысл и доводы разума стали применяться там, где перед тем царил хаос.

В-четвертых, благодаря усилиям Председателя, Комиссия будет обладать более широкими полномочиями, чем мы сначала предполагали. Ее связь с Советом Безопасности будет более тесной, и я надеюсь, что Комиссия немедленно примется за свою работу, ибо ее роль в осуществлении плана весьма существенна.

В-пятых, и это самое важное, проект резолюции смело подходит к тем основным проблемам, которые были обнаружены во время наших дискуссий. Мы все знаем, каковы эти проблемы; мы их обсуждали в течение месяцев. Речь идет о плебисците, об оккупации и об управлении страной до того времени, пока не будет произведен плебисцит.

По мнению моего правительства, предложения, относящиеся к плебисциту, отчетливы и справедливы. Как это уже пояснил представитель Китая, на Генеральном Секретаре лежит обязанность предложить на должность администратора плебисцита определенное лицо, которое от имени правительства Кашмира, но в то же время в тесном контакте с Комиссией и через ее посредство с Советом Безопасности, организует и проведет плебисцит, которого желают как Индия, так и Пакистан. Действуя от имени правительства государства Джамму и Кашмира и при содействии Генерального Секретаря, администратор плебисцита должен будет организовать свою собственную администрацию по проведению плебисцита. Он выработает правила проведения плебисцита, а правительство Индии должно обеспечить, чтобы государство дало этим правилам силу закона и делегировало администратору плебисцита такие полномочия,

какие он сочтет необходимыми для проведения справедливого и беспристрастного плебисцита. В любой момент, когда он находит, что положение осложняется, он сможет непосредственно снестись с Комиссией и, через ее посредство, с Советом Безопасности, а также с правительствами Кашмира, Индии и Пакистана. Он должен будет также сообщать о любом обстоятельстве, которое по его мнению может препятствовать свободе голосования.

Здесь говорилось, что эти планы, как бы они ни были хороши сами по себе, могут быть совершенно расстроены войсками, оккупирующими страну, или находящимся у власти правительством этого государства. Рассмотрим сперва вопрос об оккупации. Я предлагаю всем, придерживающимся этого мнения, рассмотреть внимательно пункты 2, 3, 4, 5 и 8, в которых предлагаются меры, относящиеся к оккупации. Мне трудно поверить, чтобы эти меры, взятые в их совокупности и проводимые под наблюдением Комиссии и ее наблюдателей, предусмотренных в пункте 17, не смогли устранить опасности устрашения со стороны вооруженных сил, находящихся в государстве Джамму и Кашмир. Более того, я считаю, что одно время мы уже близко подошли к соглашению сторон, и я надеюсь, что они еще смогут достичь этого соглашения.

Самая трудная проблема, которую нам еще остается рассмотреть, это проблема управления страной в период подготовки плебисцита и во время проведения его. Существует мнение, что, каковы бы ни были полномочия администратора плебисцита, все же не устранена возможность, что избиратели будут находиться под определенным, хотя бы и скрытым давлением правительства, которое будет тогда у власти. Предлагаемое нами решение вопроса содержится в пункте 6 проекта резолюции. Я не сомневаюсь, что как Индия, так и Пакистан, будут возражать против этого пункта. Но я не сомневаюсь также, что если они, в конце концов, примут его, то эта самая неподатливая из всех наших проблем будет также разрешена. Я скажу даже, что если эта проблема не сможет быть разрешена на основе формулы, предложенной в этом пункте, то я сомневаюсь, возможно ли вообще прийти к какому бы то ни было мирному разрешению спора.

Я знаю, что для некоторых эти меры представляются недостаточными, что Совет Безопасности должен, по их мнению, потребовать большего, что все еще имеются лазейки, открывающие пути к незаконному давлению и к незаконному влиянию на население Кашмира.

Но я прошу их рассмотреть те гарантии, которые содержатся в предложенных нами мерах. В каждой стране, где люди свободны, существует основная гарантия, которой обеспечивается свобода голосования. Я имею в виду право каждой политической партии созывать собрания, вести агитацию и, вообще, право свободно проводить избирательную кампанию, включая право свободного передвижения. Каждому политическому

деятелю и вообще каждому избирателю предоставляется право подавать жалобы администратору плебисцита или Комиссии. В числе членов администрации по проведению плебисцита будут входить назначенные Комиссией наблюдатели, которые будут иметь право передвижения по всей стране и которые будут докладывать Комиссии по всем вопросам, связанным с этим планом. Права меньшинств также обеспечиваются общими гарантиями, предусмотренными в тексте нашей резолюции.

Наконец, на Комиссию возлагается обязанность представить доклад о плебисците и дать свое заключение относительно того, был ли он проведен справедливо и беспристрастно. Какая из сторон решится навлечь на себя осуждение Комиссии? Мне трудно представить себе, чтобы при таких гарантиях эти предложенные нами меры оказались недостаточными для обеспечения полной свободы и безопасности всем заинтересованным лицам.

Я знаю, что правительства Индии и Пакистана должны еще изучить этот план в его целом, а также практические подробности его применения. Я надеюсь, что они не вынесут своего решения на основании мелочного и чисто формального разбора подробностей предлагаемого нами плана. В вопросах государственного управления важна не форма документа, а его дух; только стремление провести его в жизнь имеет реальную ценность. На бумаге, у Веймарской республики была самая совершенная конституция в мире, построенная в точности на принципах Джон Стюарт Милля. У нашей Палаты общин вообще нет писанной конституции. Рейхстаг погиб в огне гитлеровского пожара. Гитлеровские бомбы разрушили наш зал заседаний, но Палата общин жива.

Я уже сказал, что думаю мое правительство об этом проекте резолюции. Разрешите мне теперь сказать, почему я надеюсь, что эти меры будут одобрены обеими сторонами в споре и приняты ими без излишнего отлагательства. Прежде всего, время не ждет. Кашмир — горная страна. В октябре там выпадает первый снег. Если тот плебисцит, к которому стремятся обе стороны, должен состояться в этом году, то Комиссия и администратор плебисцита должны приступить к своей работе не позже, как через месяц. В противном случае, стране придется прожить все лето, возможно и зиму, в состоянии неопределенности, быть может междоусобной борьбы и всего того, что это означает.

Я полагаю, что этот проект резолюции заслуживает того, чтобы мы его приняли, так как Совет Безопасности проделал, я позволю себе это отметить, честную, упорную и осторожную работу. Без всяких оснований, посторонние лица обвиняют Совет в пристрастии к одной или другой стороне, в политиках, в уступках угрозам и шантажу. Я не всегда являюсь представителем в Совете Безопасности. Я могу судить о Совете Безопасности независимо и беспристрастно. Я смею сказать, что все эти утверждения, о которых я только что говорил,

являются сплошным вздором. Совет Безопасности стремится только к справедливости. Он одинаково дружелюбно настроен по отношению к народам Индии и Пакистана и в равной степени относится с уважением к представителям как одной, так и другой стороны. Я имею основание надеяться, что этот проект будет одобрен, уже судя по той позиции, которую обе стороны заняли по отношению к нему с самого начала.

Еще в прошлом январе (229-е заседание), почти в первых же словах своего выступления, я высказал свое убеждение в том, что в глубине души оба правительства желают придти к соглашению. Я еще более уверен в этом сегодня. Оба правительства стремятся к плебисциту в Кашмире; оба правительства стремятся к тому, чтобы он был беспристрастным.

Сэр Зафрулла сказал нам 10 марта 1948 г. (266-е заседание), что если в его предложениях содержится какое-либо условие, которое может вызвать хотя бы только подозрение в том, что, пользуясь им, можно будет принуждать избирателей голосовать в пользу Пакистана, то он охотно откажется от него. В тот же самый день глава индийской делегации сказал нам, что его правительство желает не меньше кого бы то ни было, чтобы плебисцит был проведен в условиях свободы и без каких-либо препятствий. Он сказал нам, что его правительство желает, чтобы проведение плебисцита было вполне независимо и чтобы избиратели в Кашмире не подвергались никакому давлению ни со стороны правительства, ни со стороны армии или полиции.

Совет Безопасности принимает эти заверения и не сомневается, что они сделаны вполне искренно. Я хочу сказать вам, сэр Зафрулла, что если бы и у меня не было искреннего и глубокого убеждения в том, что предложенные в этой резолюции меры приведут к честному плебисциту, к справедливому и беспристрастному результату, то я никогда не выступал бы, как это я сделал сегодня, в защиту этого проекта. И я хочу еще сказать главе индийской делегации, что, по моему убеждению, в этом проекте резолюции нет ничего, чего бы индийское правительство не могло без всяких опасений принять как почетные условия соглашения.

Каков альтернативный выход, если эта или подобная ей резолюция не будет принята? Предположим, что обе стороны отклонят ее, что Комиссия не поедет в Индию, что не будет плебисцита. Разве не ясно, что положение не останется таким, каким мы его видим сегодня, что оно неизбежно и, может быть, немедленно ухудшится, что на поверхность выйдут силы, которые с трудом или совсем не поддаются контролю.

А в чем заключаются действительные интересы сторон в настоящем споре? Население Кашмира составляет один процент населения Индии и Пакистана. Его экономические ресурсы не превышают, возможно, одной сотой процента. То, к чему стремятся оба правительства, это — чтобы народ Кашмира жил в мире и в

условиях свободы, под управлением того правительства, которое он сам выберет. В этом заключается их общий интерес и он стоит, конечно, выше всех других противоречивых интересов, каковы бы они ни были.

10 марта (266-е заседание) представитель Индии заявил нам в своем смелом и проникнутом чувством великодушия выступлении, что он вернется сюда с широкими полномочиями для участия в наших прениях, на этот раз уже с большей вероятностью достигнуть результатов, одинаково удовлетворительных как для Индии, так и Пакистана. Его слова напомнили мне благородное заявление, сделанное его правительством в День Независимости Индии:

«Мы заявляем, что наша нация и наш народ стремятся ко всеобщему миру и к сотрудничеству между народами... Мы стремимся к демократии. Методы демократии состоят в стремлении найти мирное разрешение всех проблем... насилие и ненависть не разрешат никакой проблемы».

И заканчивается это заявление следующими словами:

«...Хотя Пакистан и отделен от Индии политическими границами, тем не менее не могут и не должны быть нарушены основы духовного единства страны, как не может быть нарушено ее географическое единство. Вред, наносимый одной части страны, сказывается и на других ее частях».

Как Индия, так и Пакистан прежде всего заинтересованы в решении настоящего вопроса и при том в его немедленном решении. Кашмир стал краеугольным камнем их взаимоотношений, тем краеугольным камнем, на котором все покоится. Это место скрещения дорог, где определяется дальнейший ход истории. Разрешение вопроса чрезвычайно важно для обеих стран. Оно также важно для всей Азии и всего мира.

Представитель Индии говорит от имени трехсот миллионов населения, от имени народа с обширными ресурсами и с древней культурой. Представитель Пакистана говорит от имени 70 миллионов населения, от имени большего числа людей, чем было у Гитлера, когда он начал свою войну. Влияние Индии и Пакистана, этих двух великих народов Азии и всего мира, неизбежно должно быть, есть и будет чрезвычайно велико. Мы знаем, что оба эти государства верят в мир, что оба они верят в Организацию Объединенных Наций. Их действия сегодня окажут постоянное влияние на ход мировых событий. Мирное разрешение настоящего конфликта даст надежду на светлое будущее всем народам, укрепит их веру в международный мир и дружбу и больше прославит оба народа, чем чья-либо победа в их вооруженном конфликте.

В День Независимости премьер-министр Индии сказал в своем обращении к населению, что народ Индии открывает новую страницу в истории. Мне пришлось видеть письмо, которое он написал своей тринадцатилетней дочери по случаю ее дня рождения. Он писал ей:

«Простые люди обычно не герои, но приходит время, когда весь народ преисполняется верой в великое дело, и тогда даже простые люди, мужчины и женщины, становятся героями, а история вступает тогда в новую эпоху великих событий. Великие вожди умеют вдохновлять весь народ и побуждать его к великим делам».

Это в особенности верно в наше время.

В прошлый понедельник, обращаясь к моим соотечественникам, г-жа Рузвельт говорила им о том, как мы можем выйти победителями из той великой исторической борьбы за мир, счастье и свободу, которую ведут сегодня все народы. Г-жа Рузвельт сказала:

«Это дело сильных людей, мужчин и женщин, людей с сильными убеждениями и с любовью, которая отбрасывает страх и освобождает людей. Это дело сильных народов, образ жизни которых покоится на основе индивидуальной свободы и на вере в справедливость и закон... Великие люди скромны и их нельзя унижить. С Божьей помощью, мы объединимся и пригласим всех других присоединиться к нам для создания мира, в котором будет царить справедливость, истина и доброжелательство».

В этом и состоит то духовное начало, которое воодушевляет Объединенные Нации. Пусть же оно восторжествует теперь в этом вопросе такой огромной важности.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Индо-пакистанский вопрос, являющийся пунктом 2 повестки дня, находится на рассмотрении Совета Безопасности вследствие заявлений Индии и Пакистана о том, что между ними существует спор, продолжение которого может угрожать международному миру и безопасности. В этом заключается причина обращения этих государств к Совету Безопасности. В самом деле, в ряде сделанных ими Совету заявлений дана картина весьма серьезной ситуации, угрожающей международному миру и безопасности. Приведенные сторонами факты, в которых нам нет оснований сомневаться и на достоверность которых мы можем положиться, подтверждают сделанные сторонами заявления.

Совет Безопасности не должен выносить своего решения по всем вопросам факта в этом споре, но только по тому факту, который признают обе стороны и на котором они так решительно настаивают. Совет Безопасности никогда не принимал на себя обязательства разрешать возникающие у сторон споры относительно конкретных вопросов факта или права. Достаточно было возложить на Совет Безопасности обязанность рассмотрения всякого спора, продолжение которого может угрожать международному миру и безопасности.

Этим самым на нас тотчас же была возложена ответственность, которую мы и продолжаем нести. Мы действуем на основании общих полномочий, более широких чем отдельные положения Устава. Эти полномочия содержатся в пункте 1 статьи 24, которая гласит:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Мы действовали по просьбе двух глубоко уважаемых нами членов Совета. Мы ценим тот вклад, который они внесли в дело мира, видим их преданность принципам, направляющим деятельность Совета Безопасности, и признаем их искреннее желание прийти к мирному и справедливому решению этого спора. Этим-то желанием и определяется их отношение к вопросу.

Индия обратилась в Совет Безопасности с просьбой, чтобы он помог ей восстановить мир и порядок в Кашмире, предложив Пакистану воздержаться от тех действий, которые правительство Индии считает враждебными.

Я позволю себе обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что в измененном проекте резолюции делается попытка удовлетворить эту просьбу. В пункте 1 под заголовком «Восстановление мира и порядка» содержится следующая рекомендация:

«1. Правительство Пакистана должно обязаться приложить все усилия, чтобы

а) обеспечить удаление из государства Джамму и Кашмир лиц, принадлежащих к племенам и гражданам Пакистана, обычно не проживающих в этом государстве, а проникших туда для участия в вооруженной борьбе, а также не допускать дальнейшего проникновения этих элементов на территорию государства и оказания какой-либо материальной помощи борющимся в пределах государства,

б) поставить в известность всех, кого это касается, о том, что указанные в настоящем и последующих пунктах меры обеспечивают всем подданным государства, без различия их вероисповедания, кастовой или партийной принадлежности, полную свободу выражения своего мнения и участия в голосовании по вопросу присоединения государства и что, поэтому, они должны сотрудничать в деле поддержания мира и порядка».

С другой стороны, Пакистан в своей встречной жалобе утверждает, что население Кашмира тесно связано с соседним Пакистаном экономическими и культурными узами, но что жители Кашмира, при существующих там условиях, не в состоянии выразить свои пожелания относительно окончательного присоединения их страны к тому или иному из двух доминионов. К счастью, правительство Индии в момент присоединения Кашмира придерживалось политически-мудрого принципа, что вопрос этот должен в конечном счете быть разрешен свободным волеизъявлением населения этого государства. Ответственные политические деятели Индии объявили о своем согласии на разрешение этого вопроса путем плебисцита, если он будет проведен под международным наблюдением.

Вследствие этого, проблема, вставшая перед авторами пересмотренного проекта резолюции, представлялась в некоторых отношениях довольно простой. Вопрос сводился главным образом к восстановлению мира и организации плебисцита, о чем также просили обе стороны, обратившиеся за помощью к Совету Безопасности. Все же остается, однако, разрешить затруднения, связанные с созданием таких условий, при которых плебисцит мог быть проведен справедливо и беспристрастно. Мы скоро убедились в том, что невозможно достичь нашей цели, пользуясь тем методом, который всегда применялся нами в каждом из таких споров, продолжение которых могло бы угрожать безопасности и всеобщему миру. Этот метод, который мы неудачно пытались применить и в данном случае, состоял в том, чтобы разрешить спор путем переговоров между сторонами, причем Совет Безопасности остается в стороне, пытаясь повлиять на стороны лишь путем увещаний. В данном случае, однако, для обеих сторон, повидимому, представлялось невозможным прийти к соглашению.

После этого, Совету Безопасности уже обычно надлежало бы, согласно Уставу, сделать соответствующие рекомендации. Но помимо этого, обе стороны просили Совет Безопасности сделать в данном случае конкретные рекомендации. Они, разумеется, оставили за собой право оспаривать эти рекомендации и представить свои возражения. Я предполагаю, что они это делают сейчас.

Пользуясь этим случаем, я позволю себе отметить, что отношение к вопросу обеих сторон и их представителей в Совете было совершенно исключительным. С точки зрения парламентской практики их поведение было выше всего, что мне приходилось когда-либо наблюдать. Они проявляли друг к другу уважение и полную вежливость и тем сделали нашу задачу более приятной, чем она могла быть в иной атмосфере, когда спорящие обмениваются колкостями и пренебрегают правилами приличного поведения в парламентских прениях. Мы все знаем, к чему это приводит. Здесь же мы имеем замечательный пример того, что может быть достигнуто культурным народом. Это очень хороший пример.

Настоящий план не является окончательным решением вопроса. Он не претендует на большее, чем на простую рекомендацию сторонам согласиться на создание подчиненного Совету органа, который представлял бы его и которому было бы поручено помочь обеим сторонам, как они сами об этом просили.

Первая часть измененного проекта резолюции является решением, а не рекомендацией. Она, в отличие от предыдущей резолюции, доводит число членов Комиссии до пяти. Комиссии даются в ней инструкции, которые относятся к ее будущей работе и которые свидетельствуют о том, что, по мнению Совета, к решению этого вопроса можно прийти только путем упорной работы. Эта часть является только планом,

только рекомендацией: в ней содержится призыв к работе и указание на то, что обеим сторонам надлежит продолжать свои усилия, но уже пользуясь при этом услугами Совета Безопасности. Этой Комиссии предоставляются полномочия не только по примирению сторон, но также и по посредничеству, чтобы разрешать разногласия и различные вопросы, давать толкования текстам и всем этим помочь сторонам прийти к окончательному разрешению конфликта на месте.

Так, в первой части резолюции, в которой содержатся предписания обязательного характера, говорится:

«Предписывает Комиссии безотлагательно отправиться на индийский субконтинент и там предложить свои добрые услуги и посредничество правительствам Индии и Пакистана в целях облегчения принятия необходимых мер как для восстановления мира и порядка, так и для проведения плебисцита обоими правительствами, действующими в сотрудничестве друг с другом и с Комиссией, а также предлагает Комиссии держать Совет в курсе всего, что будет предпринято на основании этой резолюции...»

Все, что за этим следует, представляет собой рекомендацию. Даже та часть, которая относится к Комиссии, является лишь рекомендацией о том, чтобы по окончании плебисцита Комиссия удостоверяла Совет, действительно ли плебисцит был свободным и беспристрастным.

И предлагая сейчас эти рекомендации, Совет Безопасности стремится лишь удовлетворить предоставленные ему сторонами просьбы. Совет Безопасности не уполномочен применять санкций в связи с этими рекомендациями. Совет призван оказать свое содействие согласно положениям Устава о мирном разрешении споров. В настоящее время он и выполняет обращенные к нему просьбы. То, что Совет предлагает членам Организации Объединенных Наций, от имени которой он действует, представляет собой плод его трехмесячной работы, направленной к тому, чтобы выработать определенный метод и рекомендовать сторонам применять его в их споре, чтобы они могли сами прийти к решению этого спора путем взаимного соглашения, в отличие от разрешения его путем военной силы. Совет не задается целью достичь окончательного решения и не предполагает входить в рассмотрение по существу дела тех разногласий, которые существуют между сторонами.

В связи со сказанным, позвольте мне поблагодарить г-на Нозль-Бэйкера за то, что он сказал о достижениях Организации Объединенных Наций. Мне ясна, конечно, его основная мысль. В данном случае он имел в виду, что если бы не было Организации Объединенных Наций, к которой можно было бы обратиться три месяца тому назад, то уже в широком масштабе велась бы опустошительная война. Мы отдаем себе отчет в том, что благодаря существованию Организации и благодаря тому, что обе стороны обратились к ней за помощью для разрешения

этого спора, угрожающая ситуация несколько улучшилась — во всяком случае она не ухудшилась — и положение в Индии и Пакистане сегодня более благоприятно, благодаря тому, что Организация Объединенных Наций оказалась налицо, чтобы тщательно рассмотреть заявление обеих сторон.

Мы рассмотрели эти заявления и рассудили их по крайнему нашему разумению. Это было нелегко. Стороны, я уверен, понимают, что когда они обращаются к такому органу как Совет Безопасности, в состав которого входят представители одиннадцати различных стран, они обращаются к отдельным лицам и к отдельным странам, которые придерживаются разных точек зрения и разное подходят к этим проблемам, и что поэтому необходимо было действовать в духе примирения, чтобы достичь той степени согласия, которая нашла уже здесь свое выражение в факте совместного составления проекта резолюции несколькими членами Совета. Мне представляется, что настоящие рекомендации достойны внимательного отношения не потому только, что их составляли почтенные и компетентные лица, но также и потому, что столь большое число членов Совета изучило этот вопрос и достигло такой согласованности в своих мнениях.

Я предполагал подробнее остановиться на характере тех будущих мер, которые надлежало бы принять для осуществления настоящих резолюций, но мне представляется, что я могу ограничиться уже сказанным. Если обе стороны рассмотрят настоящий проект резолюции с той точки зрения, что целью его является оказание им содействия, что этой резолюцией не навязываются какие-либо решения и что в ней выдвигается иной фактор для того, чтобы сделать ее выполнение обязательным, а именно добровольное признание сторонами этой резолюции или мер, в ней указанных, — тогда я полагаю, и уж конечно надеюсь, что то, что сделал для спорящих по их просьбе Совет Безопасности, окажется заслуживающим испытания на деле. Если предлагаемый Советом метод будет испробован, то быть может и будет доказана его осуществимость и эффективность.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Хотя французская делегация и не участвовала в разработке проекта резолюции, который был представлен нам сегодня днем в целях разрешения индо-пакистанского вопроса, французская делегация, тем не менее, намеревается всецело поддержать этот проект.

Французская делегация пользуется этим случаем, чтобы поблагодарить представителей

Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки за проявленные ими усилия, которые заслуживают всяческой похвалы и которые делают честь Совету Безопасности.

Как нам представляется, предложенный Совету проект резолюции является последовательным, умеренным, беспристрастным и тщательно разработанным предложением. Это не значит, что в нем нет недостатков и что обе стороны не смогут, по изучении его, предложить нам некоторые поправки, которые могут его улучшить. Однако, уже и в настоящем своем виде проект является чрезвычайно интересным и исчерпывающим документом, могущим лечь в основу нашей дальнейшей работы.

Я присоединяюсь к весьма красноречивому призыву представителя Великобритании, призыву, обращенному к сторонам, о том, чтобы они пришли к соглашению между собой на основе этого проекта. В самом деле, мне представляется, что существует два особенно сильных довода в пользу разрешения спора в порядке мирного соглашения. Первый из них заключается в том, что решение путем посредничества этого спора между двумя государствами, только-что достигшими независимости, явилось бы прочным залогом лучшего будущего для всего человечества и послужило бы высоким примером для Объединенных Наций.

Второй довод заключается в том, что столкновение двух таких огромных государств повлекло бы за собой неисчислимые тяжелые последствия. Кроме того, значительные части населения, принадлежащие к меньшинствам и проживающие в том или другом государстве, т. е. индусы в Пакистане и мусульмане в Индии, являются невинными заложниками, самое существование которых зависит от политической мудрости соответствующих правительств. По примеру предшествующих ораторов, выступавших сегодня днем, к этой мудрости я обращаюсь со своим призывом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того, что нет больше ораторов, которые просили бы сегодня слова, мы закроем заседание и возобновим его в понедельник 19 апреля в 2 часа 30 минут дня. Для того, чтобы скорее притти к концу разбираемого нами вопроса, мы будем пользоваться на нашем следующем заседании, которое состоится в понедельник в Лейк-Соксес, системой одновременных переводов.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

"Librairie La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle,
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

НОРВЕГИЯ

Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ

КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
in London, Belfast,
Birmingham, Bristol,
Cardiff, Edinburgh and
Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Héctor D'Elía
Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown, Durban